

Крачковский Юлиан Фомич

**Пятидесятилетие воссоединения
западно-русских униатов с
православной церковью 1839-1889
ГГ**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ю33

Ю33 **Юлиан Фомич К.**
Пятидесятилетие воссоединения западно-русских униатов с православной церковью
1839-1889 гг / Крачковский Юлиан Фомич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 267 с.

ISBN 978-5-519-91014-9

ISBN 978-5-519-91014-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I. Краткія свѣдѣнія о возникновеніи уніи.

15-го Іюля прошлаго 1888 года мы праздновали 900-лѣтіе просвѣщенія Россіи святымъ Крещеніемъ при великомъ равноапостольномъ князѣ Кіевскомъ Владимірѣ. Прошло такимъ образомъ 900 лѣтъ съ того времени, какъ наши предки-язычники приняли отъ Грековъ свягую, Православную, Каеволическую вѣру. Вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства они сдѣлались не только наслѣдниками Царствія Небеснаго, но и болѣе достойными, сильными обладателями Русской земли.

Изъ Кіева—колыбели нашего Христіанства,—Православная вѣра быстро начала распространяться по всѣмъ предѣламъ нашего обширнаго отечества. Раньше другихъ мѣстъ она утвердилась въ западной Россіи и въ сопредѣльныхъ съ нею областяхъ, какъ ближайшихъ къ Кіеву. Города Луцкъ, Владиміръ Волынскій, Галичъ, Холмъ, Люблинъ, Туровъ, Пинскъ, Слонимъ, Новогородокъ, Минскъ, Волковыскъ, Кобринъ, Брестъ, Дрогичинъ, Бѣльскъ, Брянскъ, Гродна, Вильна, Витебскъ, Полоцкъ и другіе охотно принимали Христіанство, устраивали у себя прекрасные, великолѣпные храмы, учреждали Епископскія каеодры. Объ этомъ неумолчно свидѣтельствуютъ б. Епископская каеодра въ Туровѣ, б. Лавришевскій монастырь въ Новогрудскомъ уѣздѣ, Коложская церковь въ Гроднѣ, Пречис-

тенскій соборъ въ Вильнѣ, Спасо-Евфросиніевскій женскій монастырь въ Полоцкѣ и другіе безчисленные памятники христіанской вѣры и благочестія, разсѣянные по всему Западному краю. Такимъ образомъ сѣмя христіанства, посеянное на Русской землѣ св. Владиміромъ, начало по благодати Божіей глубоко укореняться и быстро разрастаться во всѣ стороны. Принявъ христіанство, Россія до того сроднилась съ нимъ, что даже названія „крестьянинъ и христіанинъ“ „русскій и православный“ сдѣлались не безъ основанія какъ бы однозначущими. вмѣстѣ съ тѣмъ крѣпла наша святая Русь и болѣе и болѣе объединялась и дѣлалась сильнымъ государствомъ.

Возроставшія сила и величіе Россіи, утверждавшіяся на незыблемомъ основаніи вѣры Христовой, особенно не нравились Римскимъ папамъ, іезуитскому потомъ ордену и полякамъ, когда они приняли латинство. Эти давніе наши недоброжелатели постоянно старались, во чтобы то ни стало, поколебать среди русскаго народа основанія православной вѣры; съ тѣмъ вмѣстѣ, рассчитывали они, будутъ поколеблены и основанія могущества Россіи.

Попытки къ извращенію православія въ Россіи дѣлались уже въ XIII вѣкѣ, при Даніилѣ Галицкомъ и Александрѣ Невскомъ. Но пока весь русскій народъ отъ Карпатъ и Лабы (Эльбы) на западѣ находился подъ управленіемъ своихъ природныхъ государей, попытки эти не имѣли успѣха. Когда же надъ Россіей разразился татарскій разгромъ, а за нимъ послѣдовало татарское иго, и значительная часть русскихъ земель вошла въ составъ (въ XIII—XIV в.) такъ называемаго Литовскаго княжества во главѣ съ князьями изъ Литовскаго рода, положеніе здѣсь православныхъ рус-

скихъ, хотя долго было господствующимъ, стало однако измѣняться съ теченіемъ времени. Въ среду литвиновъ начало вторгаться латинство, а когда Литовское княжество соединилось въ 1386 г. съ польскимъ государствомъ и князя его сдѣлались латинянами, русскіе Западной Россіи оказались подъ иновѣрнымъ правительствомъ и должны были принять на себя тяжкіе удары враговъ Православія и Русской народности.

Въ 1582 г. іезуитъ Антоній Поссевинъ представилъ папѣ записки съ приложеніемъ своихъ наблюденій надъ жизнію русскаго народа. Передъ тѣмъ Поссевинъ былъ отправленъ папою въ Москву къ царю Іоанну Васильевичу Грозному съ порученіемъ, какъ можно искуснѣе внушить ему мысль о необходимости принять латинскую вѣру, признать главою Церкви римскаго первосвященника и дозволить постройку въ Москвѣ одной или нѣсколькихъ латинскихъ церквей. Поссевинъ не достигъ указанной цѣли; Іоаннъ Васильевичъ не призналъ нужнымъ вступать съ нимъ въ какія бы то ни было соглашенія. Но Поссевинъ не думалъ отказываться совершенно отъ успѣха въ дѣлѣ распространенія латинства. Обращая вниманіе своего повелителя на тѣ препятствія, какія представляетъ собою Россія для дѣятельности тамъ латинянъ, онъ въ своихъ запискахъ однако же рекомендуетъ нѣкоторые средства, которыми Римъ можетъ достигнуть желаннаго успѣха въ отношеніи Православной Церкви въ Россіи.

Исчисливъ всѣ обряды и обычаи, свидѣтельствовавшіе о благочестіи русскихъ людей того времени, Поссевинъ выводитъ такое заключеніе: если бы Русскіе приняли латинство при крещеніи въ христіанскую вѣру, или теперь (въ 1582 г.) были бы присоединены

къ римской церкви, то составили бы для нея величайшее пріобрѣтеніе; они явились бы самыми ревностными католиками, у которыхъ другіе народы должны были бы учиться набожности и приверженности къ вѣрѣ. Указывая средства, которыми можетъ быть подорвано Православіе въ пользу латинства, Поссевинъ дѣлитъ Россію на двѣ части: на собственную Русь, подчиненную польскимъ королямъ, и Московію, подвластную царямъ Московскимъ. Правда, что Западно-русская церковь находилась въ тѣсномъ союзѣ съ Церковію великорусскою; этотъ союзъ имѣлъ для себя глубокое основаніе въ единствѣ вѣры, утверждался на сходствѣ языка и народности; но таже Церковь, находясь съ своею паствою подъ чуждымъ ей правительствомъ въ политическомъ отношеніи, представляла, по мнѣнію Поссевина, болѣе ручательствъ за будущіе успѣхи латинской пропаганды; будучи, кромѣ того, увлечена въ союзъ съ латинствомъ, она могла бы содѣйствовать обращенію въ католицизмъ и самихъ великоруссовъ. Потому, по совѣту Поссевина, дѣло свращенія въ латинство требовалось начинать съ Западно-русскихъ областей.

Представленный по настоящему дѣлу планъ дѣйствій предлагалъ слѣдующее: высылать въ Россію католическихъ миссіонеровъ вмѣстѣ съ купцами и посламъ; воспитывать такихъ миссіонеровъ для Россіи изъ среды самыхъ русскихъ; посредствомъ знатныхъ и вліятельныхъ лицъ распространять между русскими людьми католическія книги; издавать русскія богослужебныя книги, проповѣди, церковныя лѣтописи и т. под. въ исправленномъ видѣ, т. е., согласно съ цѣлями латинства, что, по мнѣнію Поссевина, съ успѣхомъ могли бы дѣлать литовскіе іезуиты. Далѣе названнымъ планомъ

требовалось позаботиться прежде всего о привлеченіи къ латинской церкви западно-русскихъ епископовъ. Это представлялось дѣломъ особой важности. Папѣ рекомендовалось написать къ епископамъ ласковыя посланія и отправить къ нимъ эти посланія черезъ искуснаго легата богослова, не адресуя ихъ на чье либо имя въ частности; дѣло можно было поручить тому, кто оказался бы къ нему болѣе способнымъ и готовымъ. Такими же средствами рекомендовалось дѣйствовать на князей и дворянъ православныхъ. Предполагалось, что и они съ распростертыми объятіями примутъ латинство. А чтобы скорѣе привлечь къ латинской церкви простой народъ, Поссевинъ находилъ нужнымъ допустить унію, какъ посредствующую ступень, какъ переходъ отъ православія къ латинству. Онъ считалъ болѣе выгоднымъ постепенно привлекать русскихъ къ латинской вѣрѣ, дозволить имъ на первыхъ порахъ удержатъ свои обряды и богослуженіе, замѣняя ихъ мало по малу обрядами и богослуженіемъ римской церкви. Планъ Поссевина былъ составленъ очень искусно; исполнители не замедлили убѣдиться въ его практичности.

Уже въ 1595 году нѣкоторые православыя епископы—Ипатій Потѣй, Кирилль Терлецкій съ митрополитомъ Михаиломъ Рагозою во главѣ, увлеченные льстивыми и ласковыми рѣчами Рима и избѣгая строгаго надзора за собою со стороны Константинопольскаго патріарха, на соборѣ въ г. Брестѣ заявили желаніе войти въ унію съ римскою церковію и признать надъ собою главенство папы. Въ грамотѣ къ папѣ, между прочимъ, заявлялось, что Западно-русскіе Іерархи, съ согласія и по желанію Сигизмунда III, короля Польскаго, отправляютъ къ его святѣйшеству

возлюбленныхъ во Христѣ своихъ братій — Ипатія и Кирилла, съ порученіемъ отъ имени Митрополита, Епископовъ и всей Церкви изъяснить должное повиновеніе папѣ, какъ верховному пастырю Церкви Христовой. Папа, конечно, принялъ посланниковъ съ распростертыми объятіями, поспѣшилъ излить на обратившихся къ нему множество разныхъ милостей и просилъ для нихъ покровительства и защиты короля Польскаго Сигизмунда III.

Но какъ только кончился новый Брестскій Соборъ, созданный въ 1596 г. для объявленія уніи съ Римомъ и разнеслась вѣсть объ этомъ, православные рѣшительно отказались отъ нея, не хотѣли знать и ее, и отступниковъ-іерарховъ. Къ православнымъ западноруссамъ стали являться многочисленныя посланія изъ Великороссіи, съ Аѳона, отъ отдаленныхъ патріаршихъ кафедръ: всѣ они убѣждали православныхъ западной Россіи стоять твердо и крѣпко за чистоту и святость православія. Изъ Александріи къ князю Острожскому были посланы отеческія патріаршія наставленія быть стражемъ православія, охранять вѣрующихъ своимъ вліяніемъ. Одинъ современникъ замѣчаетъ, что едва-ли въ нашей странѣ (Западной Россіи) есть какой-нибудь край, едва-ли есть гдѣ воеводство, откуда со стороны сыновъ Восточной Церкви не слышалось бы напоминаній или протестацій противъ старшихъ духовныхъ, принявшихъ унію. Православные проповѣдники открыто, съ церковной кафедрой, обличали и митрополита, и епископовъ, задумавшихъ унію, грозили имъ судомъ, поддерживали въ православіи народъ и во всемъ имѣли успѣхъ. Но самыми опасными врагами уніи явились православныя братства, давно уже существовавшія въ западной Россіи и теперь съ новою силою начавшіе

распространяться здѣсь вездѣ, въ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ, и передъ ними, по собственному ихъ сознанию, приходили въ ужасъ уніаты.

На виновниковъ уніи посыпались сильныя обличенія, невольно смущавшія ихъ совѣсть. „Припомни, сынъ, писалъ Ипатію Потѣю современникъ отъ лица Восточной Церкви, что случилось нѣсколько прежде съ твоєю братією, которая пошла по одному съ тобою пути (уніи). Вспомни о твоємъ предшественникѣ.... и о другихъ его и твоихъ соепископахъ: во все время своей жизни, постоянно преслѣдуемые угрызеніемъ совѣсти, они открыто предъ нѣкоторыми сознавались, что были обмануты, и, въ глубинѣ досады, впали, наконецъ, въ отчаяніе.“ Извѣстно, что митрополитъ Михаилъ Рагоза, будучи еще живымъ, ходилъ какъ мертвый и погибъ наглою смертію, издавая вопли отчаянія.

Смутное и неопредѣленное положеніе уніи прекрасно обрисовываетъ патріархъ Александрійскій Мелетій въ письмѣ къ Потѣю: ты вышелъ, пишетъ патріархъ, со двора Божія и еще не вошелъ до другаго; оставилъ Церковь Восточную, и еще недостаточно соединился съ Римскимъ костеломъ; и такъ, въ какой церкви ты хочешь быть признаннымъ овцею или пастыремъ?... Посмотри, въ какія тѣсныя обстоятельства ты запутался, какъ относительно собственной совѣсти, такъ и понятія о тебѣ цѣлой Церкви, которую соблазняешь; и если всякій, кто соблазнитъ другого, неминуемо понесетъ наказаніе, то что сказать о тебѣ, который соблазняешь всю Церковь, и не только собственную паству, но даже и Римскій костель? О немъ ты думаешь, что тѣсно соединился съ нимъ, на половину признавая своимъ; но знай, что и онъ, не

безъ тайнаго соблазна, на половину считаетъ тебя чуждымъ или даже питаетъ къ тебѣ тайную ненависть и не признаетъ рѣшительнымъ твоего отступническаго предпріятія, потому что не хочешь быть его полнымъ послѣдователемъ. Впрочемъ, ты и не можешь быть такимъ: отъ чего ты отвращаешься, онъ то охотно принимаетъ, и что хвалишь, у него въ подозрѣніи. И такъ, если думаешь, что ты понравился ему тѣмъ, что хвалилъ, то знай, что непременно возбудишь не-негодование своимъ порицаніемъ.... Такимъ образомъ, ты оставилъ содержащихъ истину и соблазняешь тѣхъ, къ которымъ обратился... Ты потерялъ любовь у Бога и у своихъ ближнихъ... Ужели же народъ будетъ терпѣть тебѣ?... „Нѣтъ и нѣтъ“ раздавалось со всѣхъ сторонъ и сами уніаты вынуждены сознавать справедливость такого приговора, даже сами его высказывали. Напомнимъ признаніе митрополита Рутскаго, преемника Потѣя. Въ своемъ донесеніи въ Римъ Рутскій заявлялъ, что переходомъ къ латинянамъ уніаты потеряли всякое уваженіе и отчаяваются въ какой бы то ни было человѣческой помощи; они не въ силахъ противодѣйствовать распространенію зла и какъ бы отъ сна пробужденные, съ ужасомъ всматриваются въ свое настоящее положеніе, особенно сравнивая его съ недавнимъ прошедшимъ въ православіи.

Такое положеніе уніи вызывало Римъ на серьезныя размышленія. Тамъ начинали уже думать, что со смертію митрополита Рутскаго послѣдуетъ конецъ и уніи. Латиняне своими преслѣдованіями уніатовъ, своими надъ ними разнообразными насмѣшками, окончательно, казалось, ее убивали. Но митрополитъ Рутскій, этотъ блестящій воспитанникъ Рима и іезуитовъ, эта надежда и столпъ уніи, въ совѣщаніяхъ съ своими учителя-

ми, нашелъ обманчивыя средства отклонить погибель уніи и влить въ нее, казалось ему, новую силу и новую жизнь. По совѣту съ іезуитами, Рутскій преобразовалъ свое монашество въ новое, неслыханное въ восточной церкви общество, которое всѣ свои силы и средства должно было посвятить распространенію и укорененію уніи. Такимъ обществомъ является Базиліанскій орденъ.

II. Базиліанскій орденъ; его назначеніе и возвышеніе.

Главная цѣль основанія Базиліанскаго ордена была истребленіе Православія въ Западно-Русскихъ областяхъ и другихъ отдаленнѣйшихъ провинціяхъ и возможно широкое распространеніе на его мѣстѣ уніи. При помощи ордена, по мнѣнію Базиліанъ, должна была уничтожиться схизма не только въ Россіи, но и въ другихъ земляхъ, какъ то: Молдавіи, Валахіи, Болгаріи, Сербіи, въ нѣкоторыхъ частяхъ Угріи и Седмиградіи. Базиліане въ глазахъ папъ были тѣми Русскими, посредствомъ которыхъ, по ихъ словамъ, они думали обратить къ себѣ весь Востокъ.

Въ виду этого, Базиліанскому ордену придано было особое устройство. Въ противность обычаямъ и правиламъ древней Восточной церкви, всѣ почти Базиліанскіе монастыри подчинены были одному начальнику, который назывался протоархимандритомъ или генераломъ. Протоархимандритъ находился въ полной независимости отъ своего уніатскаго митрополита; онъ сносился непосредственно съ Римомъ чрезъ своего особаго чиновника-прокуратора, который проживалъ въ

Римѣ. Монастырями протоархимандритъ управлялъ посредствомъ особыхъ чиновниковъ Провинціаловъ, между которыми дѣлились Базиліанскіе монастыри. Провинціаламъ, въ свою очередь, подчинялись суперіоры-старшіе монастырей. И протоархимандриту, и провинціаламъ для облегченія управленія дѣлами придавался особый совѣтъ изъ чиновниковъ-монаховъ, совѣтъ консулторовъ.

Уже одно учрежденіе такого управленія показываетъ его не православное и не русское происхожденіе; оно устроено совершенно по образцу латинскихъ орденовъ. Митрополитъ Рутскій, учреждая орденъ Базиліанъ, вспомнилъ о своихъ учителяхъ въ Римѣ—іезуитахъ, и въ основаніе новаго ордена пожелалъ положить правила и постановленія іезуитовъ. Онъ неоднократно писалъ къ іезуитскому генералу и просилъ у него, именемъ всѣхъ Базиліанъ, для лучшаго успѣха уніи, назначить Базиліанамъ въ товарищи и помощь отцовъ іезуитовъ: іезуиты должны были присутствовать при каждомъ засѣданіи уніатовъ, давать ему направленіе, воспитывать молодое поколѣніе въ новомъ духѣ. Просьба Рутскаго была уважена, и онъ особымъ посланіемъ поспѣшилъ оповѣстить Базиліанъ, что съ этихъ поръ іезуиты дѣлаются для нихъ самыми близкими собратіями; имъ они обязаны оказывать всевозможную любовь и вниманіе. Такимъ образомъ, по словамъ Рутскаго, литиняне должны будутъ понять, что не именемъ только, а самымъ дѣломъ уніаты соединены съ ними.

Вмѣстѣ съ іезуитами и Восые Кармелиты явились учителями уніатовъ. Папа, кромѣ того, разрѣшилъ латинянамъ вообще поступать въ орденъ Базиліанскій. Понятно послѣ этого, какія начада, какой духъ и на-